

В следующие дни Гарри при любой возможности наблюдал за лесником. Тот ходил как в воду опущенный, несмотря на то, что его дом уже вечером стоял как новенький: профессора постарались. Гарри сам не знал, зачем нужно было, но любопытство словно сжигало его, коря за упущенную возможность посмотреть на живого дракона. В один из таких погожих дней Гарри сидел на улице, бездумно глядя на гладкую поверхность озёра. Где-то вдаль хлопнула дверь. Он очнулся от своих дум и огляделся. Лесник с мрачным видом шёл от своей хижины в сторону замка. Сонливость как рукой смахнуло. Быстро собрав свои вещи и засунув в сумку, он пошёл за ним. Лесник зашёл в замок, и Гарри шёл следом за ним по коридорам, пытаясь выглядеть естественным и незаметным. Уж больно несчастным гостем тут был Хагрид, иногда даже пропуская обеды и завтраки в Большом Зале. Тем временем лесник дошёл до каменной горгульи в конце одного из коридоров и, остановившись, что-то сказал ей. Гарри, аккуратно выглядывая из-за угла, с изумлением наблюдал, как горгулья отошла в сторону, открывая вид на винтовую лестницу. Лесник, громко издав печальный вздох, шагнул на лестницу, и та начала вращаться, поднимая великана наверх. Гарри, не помня себя, рванул вслед за ним. Тут лесник спрятал дракона? Сердце бешено стучало в груди, но страха не было: ничего ему лесник не сделает; если там дракон, то именно ему, Хагриду, придётся оправдываться. Вступив на вращающуюся лестницу, он тоже начал подниматься вверх. Вдруг раздался стук и голос лесника:

— Профессор Дамблдор, можно?

— Да. Добрый вечер, Хагрид.

"Это кабинет директора!" — с ужасом понял Гарри. И сейчас его вынесет лестницей прямо к нему и они поймут, что он шпионил! Развернувшись, он рванул по лестнице вниз. Бежать вниз, по ступенькам, что скользили вверх, и пытаться не шуметь — очень сложно. Хорошо ещё, что лестница вращалась не очень быстро. Хотя, несмотря на это, в конце спуска у Гарри всё равно сбилось дыхание. Но выход перекрывала горгулья, что вернулась на своё место. Гарри непослушными, слегка дрожащими пальцами ощупал у той каменную спину, а затем попытался сдвинуть её, чтобы освободить проход, но тщетно. Поттер вытащил палочку и прошептал:

«Alohomora».

Горгулья не сдвинулась.

Внезапно лестница остановилась и сверху послышался голос Дамблдора и ещё один, но его Гарри различить не смог, он был тихий, с перерывами на всхлипы, да такие, что порой казалось, будто где-то завывала сирена.

Гарри не был любителем подслушивать чужие разговоры, но, когда в разговоре речь зашла о драконе, любопытство взяло верх и он поднялся на пару ступенек вверх.

— Господин директор, ещё раз спасибо вам, что смогли это, как его, замять дело, не привлекая министерство, — голос принадлежал Хагриду. — И спасибо за то, что нашли малыша. И за то, что поправили мой дом, сэр.

— Хагрид! — спокойный голос Дамблдора нарушил воцарившуюся тишину. — Хватит благодарностей. Будь добр, не заводи опасных существ. Ты ведь знаешь, чем могло бы всё обернуться. Тем более ты получил это яйцо от незнакомца, — воцарилось недолгое молчание. — Хогвартс стал небезопасным местом, поэтому я надеюсь на твоё понимание. Мне пришлось приложить немало сил, чтобы найти твоего дракона в Запретном лесу. И мне не хотелось бы

снова оставлять замок из-за таких ситуаций. Ладно, закончим на этом. До свидания.

— Да, сэр. Ещё раз спасибо, сэр, — прогромыхал лесник.

Сверху распахнулась дверь, и Гарри в отчаянии посмотрел на горгулью. Он в западне и не знает, как открыть проход. Внезапно та отошла в сторону, и Гарри, не удержав равновесие, вывалился наружу. Шаги лесника раздавались всё ближе, и Гарри рванул к доспехам, стоящим в коридоре, чтобы спрятаться за ними. Там было много пыли, паутины и пауков. Один из них, большой, мохнатый и чёрный, жутко перебирающий лапами и глазающий на незванного гостя своими многочисленными глазами, спустился на плечо Гарри и медленно пополз в сторону тёплой человеческой плоти, оставляя на школьной мантии едва заметную то ли паутину, то ли слизь... В любом случае, паук был не настроен на душевную встречу.

Гарри привык к паукам, однако таких больших ему не доводилось видеть в чулане, возможно, лишь в зоопарке, где Дадли упал в вольер со змеей. Но они все были за стёклами и не могли укусить. Гарри тряхнул плечом в надежде скинуть паука, но тщетно. Поттер мог поклясться, что слышал шипение паука. Попытка стряхнуть с себя паукообразное нечто ни к чему не привела, лишь ещё больше разозлила опасное существо и оно быстрее начало передвигаться к открытой шее. Не ожидавший такого Гарри резко дёрнулся, что привело к падению доспехов.

Лесник уже давно прошёл мимо и не услышал грохота. Паук, ставший причиной падения доспехов и почти его раскрытия, оказался на полу, отчего мальчик попятился назад. Членистоногое было зло за то, что ребёнок не только бессовестно вторгся в его владения, но и посмел разрушить его. Мальчик облегченно перевёл дыхание, когда паук не стал ему вредить, а лишь развернулся на своих многочисленных лапах и убежал туда, куда недавно пошёл Хагрид.

— А, Гарри, — вдруг послышался голос Дамблдора, и слизеринец начал догадываться, почему паук не решился напасть. Видимо, даже такие существа боялись и уважали Дамблдора, а может, он просто испугался его внезапного появления, хотя по позе директора, он стоял здесь уже как минимум минуту.

— Зайдёшь на чай?

Поттер вышел из своего укрытия. Директор стоял у лестницы и пытливо смотрел на него.

— Простите, профессор. Я не хотел.

— Проникнуть в мой кабинет? Любопытство — не порок, Гарри, но порой стоит держать его в узде. Проходи.

Директор отодвинулся, приглашая Гарри ступить первым на лестницу. Слизеринец вновь вступил на ступеньку и поднялся наверх, в кабинет директора. Это была круглая, просторная комната, полная еле слышных странных звуков. Множество таинственных серебряных приборов стояло на вращающихся столах — они жужжали, выпуская небольшие клубы дыма. Стены были увешаны портретами прежних директоров, которые мирно дремали в красивых рамах. В центре стоял громадный письменный стол на когтистых лапах, а за ним на полке — потёртая Волшебная шляпа. Директор куда-то исчез, но вскоре вернулся с двумя чашками ароматного чая.

— Угощайся, Гарри, — предложил Дамблдор, усаживаясь в кресло. — Как тебе на факультете?

На мгновение Поттер замер. У него никогда не интересовались, нравится или нет в Слизерине.

Все просто решили, что так и должно быть, а прежние друзья отвернулись от него. К такому вопросу мальчик не был готов. К чему угодно, но не к этому! Однако директор молчал, не торопя.

— Хорошо, сэр. Сначала было непросто, но я привык, — Гарри задумался. Он ведь хотел попасть на Гриффиндор, и этот вопрос о распределении не давал ему покоя — особенно сейчас, в кабинете директора, рядом с распределяющей шляпой. Помолчав, слизеринец всё же задал вопрос:

— Директор, я хотел... Хотел спросить, а почему...

— Шляпа отправила тебя на Слизерин? — закончил мысль за первокурсника Дамблдор и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил, — почему бы тебе не спросить это у самой Шляпы?

Гарри поставил пустую чашку на стол и под одобряющий взгляд Дамблдора подошёл к полке. Ноги стали ватными, как при распределении.

— Мистер Поттер, — ворчливым голосом произнесла Шляпа.

— Здравствуйте.

— Ты что-то хотел узнать? — очевидно, Шляпа знала ответ на заданный вопрос.

— Да. Я хотел спросить, почему вы отправили меня на Слизерин?

— Да... С твоим распределением было не так просто. Но я вижу твоё будущее, все твои задатки и таланты. Ты добьёшься огромных высот на Слизерине.

— А другие факультеты? Я хотел на Гриффиндор поступить.

— Да. Поступи на Гриффиндор, у тебя появились бы искренние друзья. Но я вижу, что именно на Слизерине ты достигнешь величия, — Шляпа притихла, давая осмыслить информацию. — Ты сам это поймёшь.

И Шляпа замолчала, перестав двигаться. Гарри отошёл к столу. Шляпа считала, что ему здесь будет лучше! Как же! Успехи! Поттер почувствовал жуткую злость и огромное желание кричать. Но годы у Дурслей помогли сохранять невозмутимый вид и сдерживаться. Особенно находясь в кабинете директора.

— О, Гарри, присаживайся, — любезно предложил Дамблдор, наливая ещё чая. — Стало быть, у тебя есть вопросы?

— Сэр. Что имела в виду шляпа? — осторожно спросил юный Поттер. Почему-то Альбус внушал доверие и был отличным слушателем, а перед ним, слизеринский девиз — «Я сам» — просто отпадал, когда мальчик смотрел в голубые глаза, полные мудрости.

— Думаю, ты и сам это понял, Гарри. Она выразилась совершенно ясно. Но запомни, что цель не всегда оправдывает средства. И лишь для тёмного волшебника все средства хороши для достижения его цели. А не испытывая сомнений, не испытывая сострадания к ближним...

— Но я не хочу становиться тёмным волшебником! — Гарри перебил директора, но тот лишь покачал головой.

— Никто не может тебя заставить стать тёмным волшебником. Это лишь твой выбор, — директор улыбнулся. — Со Слизерина выпускались много хороших волшебников и ведьм, которые не приняли сторону Волан-де-Морта. Гораций Слизнорт, к примеру. Преподавал зельеварение и был деканом Слизерина до профессора Снейпа, — произнёс Дамблдор.

— Да, профессор. Я ещё слышал, что сам Мерлин обучался на Слизерине.

Дамблдор нахмурился.

— Это так, но тут не чем гордиться. Ты ведь читал о его жизни? Нет? Мерлину было предсказано, что один из детей, рождённых в мае, погубит его верного друга — короля Артура. И тогда Мерлин собрал всех детей, рождённых в мае, и отправил на сломанном корабле в море. На верную смерть. Никто из них не выжил. Хотя ходили разные слухи и теории, но факт в том, что король Артур всё равно погиб, Мерлин не учёл одной детали. Но об этом вам будут рассказывать на истории магии. Это как раз то, о чем я говорил тебе раньше. Никакая цель не может оправдать такие чудовищные средства.

Воцарилась тишина. Гарри поднес к губам чашку горячего чая и отпил. Чай оказался с мёдом.

— Профессор, можно задать вопрос? — Гарри было страшно, судя по событиям одной из ночей, когда к нему пытались вломиться в дверь.

— Ты уже его задал. Но ничего, задавай ещё. Я отвечу на всё, что смогу.

— Одной ночью кто-то пытался проникнуть в мою комнату. Я обычно запираю её чарами Colloportus. А кто-то пытался её открыть. Это не с моего курса. Кто-то старше.

— Colloportus. Хорошее заклинание, — протянул Дамблдор, — необычно мощное для первокурсника. Думаю, что ты заслужил десять очков Слизерину за такое достижение. Я не знаю, кто это был, но не забывай закрывать дверь на ночь, возможно, он желает навредить тебе. Кто бы это ни был, но чары Colloportus не открыть обычным заклинанием, а Bombarda использовать в Хогвартсе — себе дороже. Сработают охранные чары. Так что ты в безопасности. Но я поговорю насчёт этого с профессором Снейпом и он проведёт расследование.

— Сэр, не нужно! Я не хотел бы, чтобы об этом кто-нибудь узнал.

— Как скажешь, Гарри. Никто не узнает, обещаю тебе, я предупрежу об этом профессора Снейпа. Но я хочу, чтобы ты не пытался решить свои проблемы в одиночку, а в случае чего обращался к профессорам. Я хочу попросить тебя, Гарри, — после длительного молчания произнёс директор. — Выбери правильную дорогу и не угаси в своей душе свет. Многие волшебники сошли с пути как раз ложным учением. Ты не такой.

— Как я узнаю, какая дорога правильная, профессор?

— Сердце подскажет.

Дамблдор помолчал, затем вытащил свёрток из ящика стола.

— Я хотел бы отдать тебе это, — директор обратил свой взор на Гарри. — Когда-то твой отец оставил мантию-невидимку мне. Полезная вещь... Твой отец в основном использовал её для того, чтобы тайком пробираться на кухню в поисках еды. Это было, когда он учился в Хогвартсе.

Он протянул её Гарри.

— В это тревожное время пусть она будет у тебя. Она твоя по праву, но, прошу тебя, используй её с умом.

— Спасибо, сэр! — Гарри с трепетом взял свёрток.

— И последнее на сегодня. Я надеюсь, ты сохранишь в тайне наш разговор с Хагридом.

— Разумеется, профессор. А насчёт дракона...

— Думаю, тебе нужно вернуться в гостиную. Скоро отбой.

Гарри поставил пустую чашку на стол и, поблагодарив директора, вышел из кабинета, прижимая мантию-невидимку к груди.

Зайдя в гостиную, где на него не обратили никакого внимания, Гарри спустился вниз по лестнице и закрылся в спальне, размышляя над словами Шляпы и Дамблдора и разглядывая мантию-невидимку. Она была просто потрясающей. Когда накидываешь на себя, твоё тело будто растворяется в воздухе. Дверь по-прежнему Гарри запирали заклинанием, однако больше никто не собирался на него нападать.

Приближались экзамены и конец учебного года, а это означало лишь то, что ему вновь придётся увидеть семью Дурслей. Поттер усердно начал готовиться к экзаменам, боясь, что его не примут на второй курс и придётся остаться на Тисовой улице. За это время Хогвартс стал для Гарри домом, к которому он привык, а вот дом номер четыре таких чувств не вызывал и, хоть убей, желания возвращаться туда не было.

Подготовка к экзаменам и повторение пройденного помогали ему хоть ненадолго отвлечься от этих мыслей. Слизеринцы после ужина спускались в гостиную, садились и занимались до поздней ночи, запоминая составы сложнейших зелий, заучивая наизусть заклинания и контрзаклинания, зазубривая даты волшебных открытий и восстаний гоблинов.

Наступил день экзаменов. На улице стояла ужасная жара. В огромном кабинете, в котором они писали экзаменационные работы, было не только жарко, но и невыносимо душно. Перед экзаменами всем раздали специальные перья, заколдованные так, что тот, кто брал в руки это перо, лишался возможности хитрить. Ещё они сдавали практические экзамены. Профессор Флитвик по одному приглашал школьников в свой кабинет и требовал заставить плясать лежащий на столе ананас. Профессор МакГонагалл дала им задание превратить мышь в табакерку. Количество полученных за экзамен очков зависело от того, насколько красивой получалась табакерка. Но если у табакерки оставался хвост, усы или что-нибудь ещё мышинное, то на хорошую отметку можно было не рассчитывать. А на экзамене у профессора Снейпа все жутко перенервничали, пытаясь вспомнить, как приготовить зелье, отнимающее память.

Гарри так переволновался, что забыл, сколько раз надо помешивать зелье по часовой стрелке после добавления двух веточек валерианы. Впрочем, его зелье было сварено почти идеально, если сравнивать с работами учеников из Гриффиндора.

Последним экзаменом была история магии. Им предстояло в течение часа письменно ответить на вопросы о древних волшебниках и восстаниях гоблинов. Гарри никогда не нравилась история. Но зато впереди его ждала свобода. Целая неделя свободы до объявления результатов экзаменов. И когда Гарри услышал, что пора сдавать работы, он ликовал вместе с остальными. Со свободной душой он вместе с другими учениками вышел на залитый солнцем школьный

двор, спеша спуститься к озеру. На берегу веселились близнецы Уизли и Джордан — они дёргали за щупальца заплывшего на тёплое мелководье кальмара. Лесник сидел в кресле в двух шагах от своей новенькой хижины, закатав рукава рубахи и подвернув штанины, и лутил горох. У его ног стояла большая кастрюля. Все первоклассники из Слизерина расположились на берегу озёра. Гарри было жарко, поэтому он не стал прислушиваться к разговору.

Он бездумно уставился в ярко-голубое небо, заметив летящую в сторону замка сову. В клюве у неё было письмо. Можно расслабиться. Экзамены сданы, результаты будут позже, а скоро заключительный матч по квиддичу. Никаких проблем и тревог.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1323250>